

Некоторые вопросы истории мясной отрасли России

Some issues in the history of the Russian meat industry

Болтаевский А.А.

Канд. ист. наук, доцент, Российского университета кооперации, г. Мытищи

Boltaevsky A.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian University of Cooperation, Mytishchi

Агуреев С.

Канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений, Дипломатической академии МИД России, г. Москва

Agureev S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow

Аннотация

Обеспечение национальной безопасности России привлекает внимание к различным отраслям национальной экономики, в том числе к истории развития мясного бизнеса. Авторы рассматривают ряд дискуссионных вопросов прошлого мясной отрасли России.

Ключевые слова: промышленность, развитие, мясной бизнес, проблемы, голод.

Abstract

Ensuring the national security of Russia draws attention to various sectors of the national economy, including the history of the development of the meat business. The authors consider a number of controversial issues of the past of the Russian meat industry.

Keywords: industry, development, meat business, problems, hunger.

Обеспечение продовольствием играет первостепенную важность как во всех традиционных обществах, так и в современном мире, а применимо к России осложняется еще и не самыми благоприятными погодными условиями. Вспомним, что уже в Ветхом Завете приводится следующее толкование Иосифом сна египетского фараона: «Семь коров хороших, это семь лет; и семь колосьев хороших, это семь лет: сон один; и семь коров тощих и худых, вышедших после тех, это семь лет, также и семь колосьев тощих и иссушенных восточным ветром, это семь лет голода».

Голод был типичным, а не экстремальным состоянием: по подсчетам В.Н. Лешкова, голод на Руси в течение XI – XVI вв. повторялся каждые 13 лет [6]. Историки справедливо подметили, что голод всегда приводил к резкому снижению авторитета правителя. Н.М. Карамзин приводит следующий взгляд на княжение Мстислава: «сверх тогдашних мнимых ужасов, солнечных затмений и легкого землетрясения в южной России (Августа 1, 1126 года) действительным несчастьем княжения Мстиславова был страшный голод в северных областях, особенно же в Новгородской. От жестокого, совсем необыкновенного холода вымерзли озими, глубокий снег лежал до 30 Апреля, вода затопила нивы, селения, и земледельцы весною увидели на полях, вместо зелени, одну грязь. Правительство не имело запасов, и цена хлеба так возвысилась, что осьмина ржи в 1128 году стоила нынешними серебряными деньгами около рубля сорока копеек. Народ питался мякиною, лошадиным мясом, липовым листом, березовою корою, мхом, древесною гнилью. Изнуренные голодом

люди скитались как привидения; падали мертвые на дорогах, улицах и площадях. Новгород казался обширным кладбищем; трупы заражали воздух смрадом тления, и наемники не успевали вывозить их. Отцы и матери отдавали детей купцам иноземным в рабство, и многие граждане искали пропитания в странах отдаленных» [4].

Через неурожайных лет (1601-1603) в конечном итоге привела к столь серьезному обнищанию населения, что на фоне ослабления центральной власти вызвала системный сбой в государстве, в ходе которого стоял вопрос о дальнейшем существовании Руси / России (Смутное время).

В ряде случаев голодные года становятся предметом манипуляций и идеологических диверсий, как это уже было в 1920-1930-е гг. в СССР (чего стоит только так называемый Голодомор, который активно продвигается киевским режимом на Украине).

И, вместе с тем, нельзя ограничивать вопрос продовольственной безопасности исключительно только зерновой стороной. Да, мы уже привыкли за многовековую историю к главенствующей роли хлеба: «Хлеб – всему голова», «Был бы хлеб, а у хлеба люди будут», «Без денег проживу, а без хлеба не проживу», «Хлеб да вода – здоровая еда». Но русская поговорка, которую приводит блестящий знаток русской деревни Н.А. Энгельгардт, – «дешев хлеб – дорого мясо» – показывают и другую сторону продовольственного вопроса.

Обращение к истории мясного вопроса в России позволяет сделать вывод о том, что с дохристианских времен восточные славяне потребляли в пищу говядину, баранину и даже конину, хотя к последней в европейской традиции прослеживается подчеркнута скептическое отношение.

О той роли, которую играло мясо в повседневной жизни русского общества говорит название профессии говядар, под которым подразумевали торговца мясом. О значении мясного дела в старину наглядно показывают сохранившиеся названия улиц современных российских городов (например, улица Мясницкая в Москве, в XVI в. застроенная лавками и домами мясников, или Мясная улица Санкт-Петербурга, где располагалась бойня скота).

Впрочем, вплоть до второй трети XX в. можно констатировать кустарный характер отечественного мясного дела. Так, например, в 1913 г. только 16% предприятий по убою скота располагались в каменных строениях, а сырьевая база отличалась крайне низким уровнем, на убой часто попадали отбракованный скот. А.И. Микоян отмечал, что «в старой России не было настоящей пищевой промышленности, если не считать водочной, сахарной и табачной», развитие которых поддерживалось правительством в фискальных целях [9]. Тот же А.И. Микоян писал, что ««азиатская отсталость в деле ухода за скотом, убое, варварском уничтожении отходов вместо рационального использования их, что дало бы добавочных продуктов на сотни миллионов рублей ежегодно, отсутствие основных зоотехнических мероприятий, недопустимо длинные сроки перевозки скота по железной дороге, от 2 до 17 дней, в результате чего он теряет от 5 до 20% заготовленного веса – все это говорит о том, что по существу мы еще не имеем мясной промышленности» [7].

Очевидно, что централизация боенского дела ставила задачей не только соответствие все возрастающим санитарно-гигиеническим требованиям, но и повысить качество поставляемого на рынок мяса. Первыми реализовали идею централизованных боен во Франции в 1810 г., в нашей же стране первопроходцем, что и следовало ожидать, выступил Санкт-Петербург, где общественные бойни были открыты в 1882 г. Одесса и Киев последовали по пути российской столицы, а вот открытие московской централизованной бойни произошло только в 1888 г.

Еще в 1863 г. на имя московского градоначальника А.А. Щербатова поступило предложение по улучшению боенского дела в городе. К этому времени в Москве числились 21 бойня, концентрированные в пяти местах на северо-востоке, востоке, западе и юге: 4 бойни располагались за Крестовской заставой (близ Ярославского шоссе), 4 – в Лефортово недалеко от реки Синички, 5 – за Серпуховской заставой, 5 – за Дорогомилевской заставой, 3 – за Покровской заставой вблизи Калитниковского кладбища. Санитарное состояние боен

оставляло желать лучшего: чаще всего нечистоты сливались в ручьи и речки, в том числе в Москву-реку. О том, как влияли на природу бойни, наглядно свидетельствовал следующий факт: в 1909 г. гостившему софийскому градоначальнику показали на место, ранее занятое бойнями со словами «Вот уже больше двадцати лет как снесли бойни, а до сих пор воняет» [2, с. 5].

Приведем типичное описание бойни в 1860-е гг.: «Загоны представляли из себя открытые немощеные пространства, обнесенные только слегами [жердями – прим. авторов]; приводимый для убоя скот стоял по колено в грязи, иногда сутками без пищи и без всякой защиты от непогоды. Дворы, на которых местами валялись содранные кожи, рога и копыта, были до того грязны, что перебраться через них можно было только по дощатым мосткам и кое-где насыпанным дорожкам; навоз, накопившийся на дворах, свозился только весной и осенью; смешанный с кровью и содержимым желудков и кишок он давал такой букет, что запах, происходящий от топки сала, по сравнению с этим был не чувствительным» [2, с. 5]. Работник чаще всего жили при самих бойнях в маленьких избах.

В течение 1860 – 1870-х гг. рассматривались несколько проектов новых боен, но все они оказались по разным причинам безрезультатными. Примечательно, что первоначально общегородская бойня должна была располагаться у Канатчиковой дачи, однако в дальнейшем ее было решено перенести в местность между Покровской и Спасской заставой в район Сукина болота.

Как отмечал С.А. Подэрни, постройка центральных боен, «состоящих более чем из 50 различных зданий, трех заводов, специальной водокачки, скотопригонной торговой площадки, загонных дворов, железнодорожных путей с выгрузными платформами, полей орошения и пр.» была осуществлена в 1886 – 1888 гг. [10, с. 5].

Потребности растущих в процессе урбанизации городов и становление методов охлаждения привели к концу 1920-х гг. к необходимости создания полноценной мясной индустрии: в 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает решение о создании мясной промышленности. В ходе индустриализации были созданы Московский, Ленинградский, Бакинский, Семипалатинский и другие мясокомбинаты. В 1935 г. по сравнению с 1931 г. в Советском Союзе поголовье забитого крупного рогатого скота увеличилось в 2 раза (с 500 тыс. до 1 млн голов). Собственно, только в этот период в нашей стране было налажено стабильное производство колбасно-сосисочных изделий. Примечательно, что в не самых благоприятных дипломатических и финансовых условиях советское правительство нашло возможность направить специалистов для изучения мясного дела в самую передовую страну с точки зрения мясной промышленности того времени – Соединенные Штаты Америки. Среди посланцев был и сам народный комиссар пищевой промышленности А.И. Микоян. Конечно, модернизация отрасли требовала и серьезных финансовых расходов: с 1931 по 1940 г. капиталовложения в отрасль достигли 1 млрд руб. [8].

Обеспечение ассортимента мясных изделий и улучшение снабжения крупных городов – эти задачи, ставившиеся в годы первой пятилетки правительством, были в целом выполнены. Помимо основных задач перед мясной индустрией ставились и другие: например, обеспечить качество продукции, которая должна была превосходить домашнюю, что позволило бы высвободить женщину от труда на кухне. К слову, согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. выпуск недоброкачественной продукции являлся противогосударственным преступлением, равносильным вредительству.

Подведем некоторые итоги. Существуют разные мнения, относительно зарождения мясной промышленности в нашей стране. Так, например, на одном из интернет-сайтов безапелляционно указывается, что «начиная с XVIII века, на Севере России стала развиваться мясная промышленность» [3]. Конечно, страница, представленная на этом сайте, содержит грамматические ошибки, но, тем не менее стоит отметить, что авторы приводимого текста в общем-то продолжают те же ошибки, которые совершают и другие исследователи. Изначально в русском языке под понятием промышленность понимался

любой промысел, то есть деятельность, связанная с умением жить, благодаря своим проворным качествам. Очевидно, что впервые предложивший это слово для русской публики Н.М. Карамзин еще не мог в начале XIX в. понимать под ним крупное механизированное производство. Как справедливо отмечает А.Н. Котович, современное понимание слова «произошло значительно позже, когда и у нас появилась настоящая крупная промышленность с применением пара и электричества» [5, с. 26]. Очевидно, что в советский период вопрос о становлении мясной промышленности был по понятным причинам идеологизированным. Неудивительно, что справочные издания констатируют: «Советское государство получило в наследство от царской России в основном кустарные предприятия по переработке скота и молока, способные удовлетворить лишь незначительный спрос на мясные и молочные продукты» [8]. Однако, в конечном итоге, следует признать, что подлинное становление мясной промышленности приходится именно на советскую эпоху, а начало ее можно отнести к пореформенной России конца XIX в.

За последние годы наметился позитивный тренд в развитии российской мясной промышленности, обусловленный ростом потребления мясной продукции. При этом санкционные удары, наносимые евроатлантическим сообществом, представляют возможность сделать прорыв в отрасли, которая теперь уже вынуждена опираться на собственные силы. Как справедливо отмечает руководитель инновационного аналитического центра «Черкизово» Рустам Хафизов, «санкции 2014 года вместе с серьезной государственной поддержкой позволили отрасли начать развиваться и стать одним из мировых лидеров» [1]. Разумеется, по-прежнему в гораздо более выгодном положении находятся федеральные холдинги, а не фермерские хозяйства (продолжение процесса монополизации отрасли), но в целом можно говорить о воплощающихся на наших глазах целях Продовольственной программы о самообеспечении страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Большие возможности дает для экспорта и азиатский рынок, в первую очередь Китай, а также Вьетнам.

Библиография:

1. Вышли в мировые лидеры: как развивается мясная промышленность России в условиях санкций. URL: <https://riamo.ru/article/577660/vyshli-v-mirovye-lidery-kak-razvivaetsya-myasnaya-promyshlennost-rossii-v-usloviyah-sanktsij-xl> (дата обращения: 26.12.2022).
2. Горбунов Д.Г. Московские городские боины. М.: Городская типография, 1913.
3. История развития мясной промышленности. URL: <http://www.jarvis-russia.ru/artlpg.php?id=29> (дата обращения: 26.12.2022).
4. Карамзин Н.М. История государства Российского. Том II. Глава VIII. URL: http://www.spsl.nsc.ru/history/karam/kar02_08.htm (дата обращения: 22.12.2022)
5. Котович А. Н. История слова промысел / Русский язык в школе. 1940. № 4. С. 24-27.
6. Лешков, В.Н. О народном продовольствии в Древней России. М., 1854.
7. Мясная проблема. М., 1930.
8. Мясная и молочная промышленность СССР за 50 лет Советской власти и перспективы ее дальнейшего развития. М., 1968.
9. Пищевая индустрия Советского Союза. Отчетный доклад народного комиссара пищевой промышленности СССР тов. А.И. Микояна на объединенном заседании Союзного Совета и Совета Национальностей II сессии ЦИК Союза ССР VII созыва 16 января 1936 г. // Правда. 1936. 22 января.
10. Подэрни С.А. Техническое описание московских центральных городских боен. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1896.